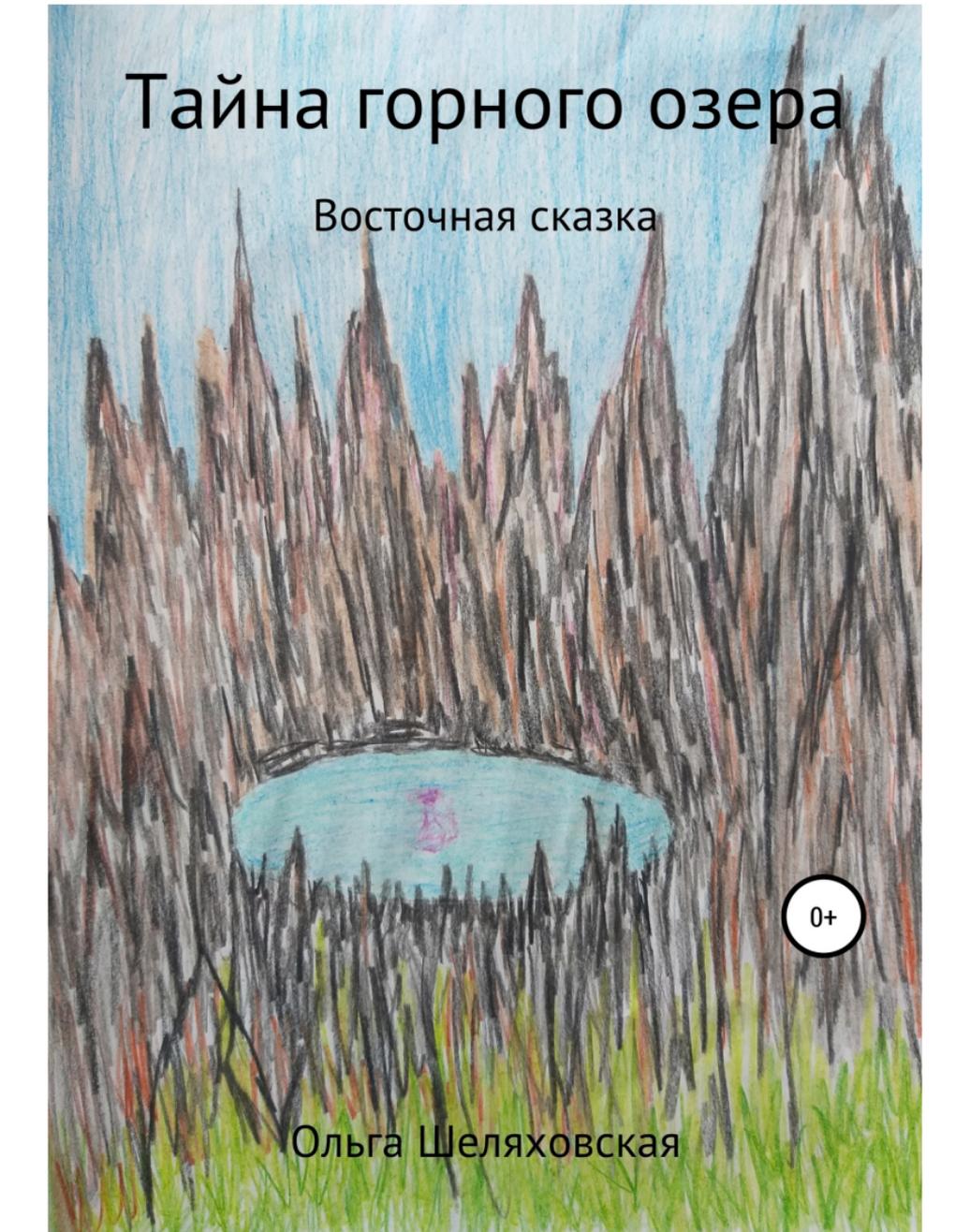

Тайна горного озера

Восточная сказка

0+

Ольга Шеляховская

Ольга Шеляховская

Тайна горного озера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60204196

SelfPub; 2020

Аннотация

Живёшь ты на свете, честный рыбак, трудишься целый день, копишь на свадьбу, волнуешься, как бы не опередили, ведь твоя любимая так хороша. И богатых женихов вокруг хватает, вдруг кто успеет уговорить её отца раньше времени. Но если ты смелый, ловкий и сообразительный, то удача будет на твоей стороне. И чудеса обязательно произойдут, ведь недаром эта история случилась где-то в древней восточной стране.

Жил-был в одном приморском городке рыбак по имени Хасан – молодой, красивый и весёлый. Только бедный. И был у рыбаков этого городка с незапамятных времён один обычай – забрасывать сеть в море ровно четыре раза.

Вот раз пришёл Хасан утром к морю с сетью, а надо вам сказать, что накануне ночью бушевал страшнейший шторм и взбаламутил всё море. Забросил Хасан сеть, тащит-тащит – ох, тяжело. А вытащил одни камни да траву. Очистил рыбак сеть, снова забросил её в море, подождал немного и стал тащить. Тащит-тащит – тяжело, а вытащил обломки досок. Наверное, остатки какого-то кораблекрушения. Снова очистил Хасан сеть, снова забросил. Тащит-тащит – вовсе не идёт сеть. Пришлось Хасану сбрасывать халат и нырять в воду спасать сеть. Оказалось, что она зацепилась за камень и потому не идёт.

Вознёс Хасан молитву и в последний, четвёртый раз забросил сеть в море. Тащит-тащит – тяжело идёт сеть. Может, хоть сейчас что-нибудь попало? Или шторм всю рыбу в море унёс? Голодными они с матушкой, конечно, не останутся, еда в доме есть. Но Хасан рассчитывал наловить рыбы на продажу: он копил деньги на свадьбу.

Недавно сидел Хасан на базаре и продавал утренний улов, а он в тот день весьма удался. Подошла девушка и, прицениваясь к товару, на мгновение приподняла шаль, закрывавшую лицо.

Хасан взглянул на неё – и влюбился всерьёз, не на шут-

ку. Потом он узнал, что её зовут Наринэ, она дочка старого Эхсана, мастера по изготовлению и ремонту рыбацких сетей. Эхсан был ненамного богаче Хасана, но тут уж любому понятно, что со сватовством к такой красавице следует поспешить, не то найдутся претенденты, договорятся с Эхсаном и всё пропало для Хасана.

Невесёлые раздумья целиком поглотили молодого рыбака. Он тянул пустую сеть в последний, четвёртый раз, как вдруг в мокрых складках что-то блеснуло. Это оказался старинный металлический кувшин причудливой формы, покрытый загадочными письменами, довольно тяжёлый. Горлышко было накрепко запечатано сургучной печатью с затайливым знаком.

Хасан вознёс благодарственную молитву и сказал:

– Отнесу на базар и дорого продам. На свадьбу хватит и на новую одежду нам с матушкой останется. Вот она обрадуется!

Хасан встряхнул кувшин и прислушался. Внутри как будто что-то болталось.

– Интересно. Дай-ка взгляну, что там внутри.

Хасан отодрал печать и с большим трудом выковырял пробку из горлышка. Пусто. Хасан заглянул внутрь, наклонил кувшин, перевернул его, потряс. Ничего. Поставил его на песок, взял пробку, чтобы заткнуть и отнести-таки на базар, как вдруг из кувшина пошёл слабенький дымок, который стал расти и рос, рос, всё больше и больше, и выше, и

шире, пока не закрыл собой всё небо над Хасаном. В этом дыму проступил и обнаружился огромный, ужасный джинн безобразной наружности. Он испустил жуткий вопль и потряс сжатыми кулаками.

– Выбирай, какой смертью умрёшь, несчастный! – проревел джинн страшным голосом.

Сначала от изумления и испуга Хасан не мог вымолвить ни слова, но потом всё же собрался с мыслями и возмутился.

– Почему это ты хочешь меня убить, неблагодарный? Я ведь освободил тебя из кувшина!

– Восемьсот лет просидел я в этой склянке! Сам колдун Амарант загнал меня туда за... не помню, за что! И забросил в самую середину моря! Первые сто лет я пытался освободиться сам. Но мне не под силу одолеть печать Амаранта. Вторые сто лет я заклинал волны разбить кувшин о скалы. Все бока себе обколотил, а проклятый кувшин уцелел. Третьи сто лет я поклялся отдать свою бочку золота тому, кто меня освободит. А потом я сбился и потерял всякий счёт времени. И тогда я заснул. А вчера ужасная буря подняла мой кувшин со дна моря, я проснулся, всё вспомнил, разгневался и поклялся, что убью того, кто отроет пробку, но так и быть, дам ему самому выбрать, как я буду его убивать. Говори же, несчастный!

Хасан выслушал эту удивительную историю, подумал-подумал и с поклоном отвечал джинну:

– Глубокоуважаемый почтенный джинн, успеешь ты ме-

ня убить. Я только одного в толк не возьму, как же ты, такой огромный, мог уместиться в этот малюсенький кувшин? Что-то мне не верится.

– Ах, тебе не верится? Не верится тебе? – яростно загремел джинн и стал стремительно уменьшаться и утянулся вместе с дымом в свой кувшин. Хасан подскочил к нему и заткнул кувшин пробкой с магической печатью какого-то там древнего колдуна. Когда джинн сообразил, что рыбак его перехитрил, то пришёл в неопишемую ярость и заметался так, что кувшин запрыгал по песку.

– Вот тебе, неблагодарный! Видать, остались мы с матушкой без обновок, ну да и ладно, – и Хасан решительно размахнулся, чтобы забросить кувшин подальше, как вдруг из него раздался истошный вопль. Хотя, скорее, это было больше похоже на отчаянный писк.

– Подожди, подожди, добрый человек! Послушай, что я тебе скажу! Успеешь бросить меня в море! А?

– Отчего ж не послушать, говори, – сказал Хасан и поставил кувшин на песок, а сам сел рядом, – только учти, я тебе не верю.

– Понимаю. Слушай, добрый человек: в горах есть одно место, там голубое озеро с чёрными берегами. Если хочешь разбогатеть, походи к этому озеру. В нём плавают золотая рыбка. Ты её поймай, и она, чтобы ты её отпустил, выполнит три твоих желания!

– А вдруг ты всё это выдумал прямо сейчас?

– Не выдумал. Я из-за этой рыбки и пострадал.

Интересные дела, подумал Хасан. Такой могущественный джинн целых восемьсот лет из-за какой-то рыбки просидел в кувшине, что ж тогда сделается со мной, ничтожным, если я туда полезу?

– Не бойся. Меня заколдовал колдун Амарант, а он уже, наверное, в мире ином.

– Тут ты прав, – задумчиво сказал Хасан, – колдуны у нас давно уже перевелись.

Он сворачивал сеть и думал, что даже если поверить джинну и отправиться на поиски озера, даже если он его отыщет и поймает эту золотую рыбку, которая исполняет желания, первое из которых будет вернуться домой, то всё это займёт столько времени, что Наринэ не только успеет выйти замуж неизвестно за кого, да ещё и мамой, чего доброго, успеет стать.

Хасана это категорически не устраивало. Думал он, думал и самое лучшее, что он мог придумать – это заставить джинна отнести его к этому озеру. Если оно, конечно, вообще существует.

– А скажи-ка, джинн, далеко ли отсюда до этого озера?

– А далеко ли отсюда гора Гиндукуш?

– Нууу... Пешком несколько недель пути.

– Ну вот.

– Что "ну вот"? Я не дойду. Знаешь, мне не надо. Давай, я сразу брошу тебя в море и никуда не пойду.

– Стой! Давай я лучше тебя туда отнесу.

О! – подумал Хасан. А сам сказал:

– Ты же только что собирался меня убивать!

– А я передумал.

– Почему это?

– Буду я тебе рассказывать!

– Тогда прощай!

– Клянусь! Клянусь, что пальцем тебя не трону! – завопил

джинн.

– Чем клянёшься?

– Своей свободой!

– И своей волшебной силой!

– Ах ты, шайтан. Клянусь своей свободой и своей волшебной силой.

Хасан снял пробку с печатью и из кувшина вылетел джинн. На этот раз он был не столь ужасен как вначале, даже наоборот, вполне приятен и любезен. Видимо, долгое заточение в кувшине скверно на него повлияло, а разговор с живым человеком и глоток свежего воздуха помог ему прийти в себя. Джинн с удовольствием потянулся.

– Ну что, в путь?

– Подожди, я должен сказать матушке, что отлучусь.

Хасан ещё и договорить не успел, как в ушах свистнуло, и он уже стоял на пороге своей хижины. А джинн уменьшился и залез к нему в карман.

– Матушка, я сегодня рыбы не поймал, только вот этот

кувшин. Продай его на базаре подороже. А мне надо будет уйти не знаю на сколько. А когда вернусь, то мы, если всё будет хорошо, разбогатеем и я посватаюсь к Наринэ и...

– Ступай уже, – вздохнула матушка, – удачи тебе в пути, сын.

Хасан поклонился и пошёл. Джинн велел ему выйти из города и свернуть с дороги в заросли кустарника, подальше от людских глаз. Хасан так и сделал.

Когда их никто не мог видеть, джинн отвернулся, забормотал, их обоих окутал голубоватый дым и вдруг в ушах Хасана засвистало, в глазах засверкало и, хоть он был не из пугливых, здесь, честно говоря, струхнул. Да и кто бы в этой ситуации не струхнул? Нельзя нам его за это осуждать.

Вскоре всё стихло, и Хасан осторожно закрыл глаза. Вокруг ничего не напоминало зарослей кустарника у дороги, ведущей в город. Местность была пустынная, гористая. Джинн озадаченно огляделся.

– Неужели промахнулся? Да нет, не может быть. Вон гора, рядом гора, – бормотал джинн и всё озирался, – вижу! Идём, – и потащил за собой Хасана. Ошеломлённый рыбак не успевал следить за тем, как джинн менял свои размеры.

Гигантскими скачками джинн взбежал на высокую скалу. А за ней... Действительно, без колдовства здесь явно не обошлось. За скалой находился чёрный провал. На его дне виднелось ярко-голубое круглое озеро в обрамлении чёрных берегов.

Хасан попытался спуститься, но это оказалось невозможно. Какая-то нездешняя сила не позволяла ему сделать ни шагу, душу обуяла невыносимая тоска, и одного ему захотелось: бежать отсюда подальше, без оглядки и никогда не возвращаться. Даже мысль о Наринэ не смогла бы удержать его от бегства, окажись он тут один.

– Что это со мной? – спросил он у джинна.

– А это заклятие Амаранта. Он наложил его для того, чтобы ни один живой человек не мог подобраться к озеру. Но я-то не человек.

Джинн забормотал, появился дымок, и вдруг Хасан увидел, что стоит у самой кромки воды. Да, странное озеро, какое-то потустороннее. Ярко-лазоревого цвета, идеально-круглой формы, с отвесными берегами из совершенно чёрных камней. Жуть.

– И вот тут-то и живёт золотая рыбка? – с сомнением спросил Хасан.

– Какая ещё рыбка? – рассердился джинн.

– Ты же сам говорил!

– Да мало ли что я тогда говорил? Посиди с моё в кувшине.

– А зачем тогда мы сюда прилетели? Что это вообще за место?

– Да замолчишь ли ты когда-нибудь, добрый человек? Дай мне подумать. Забыл всё, вспоминать надо. Рыбка ещё какая-то. Ерунду говоришь...

И джинн сел вспоминать, глядя огненным взглядом на голубую поверхность странного озера.

– Ну, добрый человек, слушай. На дне этого озера лежит кувшин, такой же, как мой. Вылови его и принеси сюда.

– Э, уважаемый джинн, так не пойдёт. Мы сюда зачем прилетели? За выкупом за тебя от меня. А нырять в этот водоём за кувшинами я не нанимался. Может, он ядовитый. А в кувшине кто? Как вылетит оттуда второй такой же страшный и пришибёт меня без лишних вопросов, мало ли в чём он за восемьсот лет успел себе поклясться. Ведь и это дело рук вашего колдуна, как там его? Вместе вас запечатал по кувшинам, да разбросал кого куда? О, пропал я, поверил твоим глупым рассказам. Рыбка, три желания! Глупец я несчастный! Развесил уши на твои обещания! А может, ты и не джинн вовсе, а шайтан?! О, горе мне, горе!

– Да замолчи ты, разговорчивый человек! Посидел бы с моё в кувшине, все свои слова бы забыл! Сейчас я тебе расскажу, кто там, в кувшине.

– Э, погоди! Допустим, там твой дорогой друг, такой же огромный страшный джинн. Вы сейчас счастливо встретитесь, да и улетите тут же отсюда на радостях со свистом, все в дыму. А я так и застряну здесь на веки вечные? А как же моя бедная матушка? А Наринэ?

– Клянусь, я верну тебя домой!

– Волшебной силой!

– Клянусь своей волшебной силой, что верну тебя отсюда

домой, как только ты выловишь и откроешь этот кувшин!

– А награда? Рыбки-то с желаниями, оказывается, нет!

– Бочонка золота тебе хватит?

– Хватит.

Джинн забормотал, окутался дымом, вспыхнул огонь, и всё исчезло.

Хасан остался сидеть на берегу страшного озера один. Ни звука, ни ветерка. Тихо, как в подземелье. Лазоревая вода лежала совершенно неподвижно, как зеркало, в котором, впрочем, ничего не отражалось.

Хасан, хоть был не из пугливых, призадумался.

– О, я несчастный глупец, – прошептал он, потому что вслух говорить было ещё страшнее, чем молчать, – кувшин выловил, джинна выпустил. Сиди теперь один на краю земли. И ничего здесь нет, кроме кувшина с ещё одним джинном, и то нырять ещё за ним. Вот достану – хоть будет кому меня прибить, чтобы не мучился. О, горе мне!

И тут вспыхнул огонь, за клубился дым – это вернулся джинн. Он поставил рядом с Хасаном приличного размера бочку, снял крышку, показал, что там до краёв полно золотых монет.

– Ныряй же скорее!

– А почему ты сам не можешь?

– Да что ж мне за любознательный добрый человек попался. Не могу я сюда нырнуть! Эта вода меня убьёт. Колдун Амарант, змей проклятый, заколдовал это место. Джинн по-

дойти может, а нырнуть не может. А человек нырнуть может, а подойти не может. Ну пожалуйста, уважаемый рыбак, тебе вода не причинит никакого вреда, наоборот даже, для людей она целебная. Ну, достань уже мне кувшин! В нём томится в плену моя джинири. Амарант проклятый нас разлучил. Вместе мы бы могли его одолеть, а по отдельности – никак, он был сильнее. Он отослал меня с поручением, а сам попробовал переманить её к себе от меня, а она, умница, как только поняла, что он задумал, то страшно разозлилась, напала на него, да он против неё одной сильнее. Хвать её и в кувшин, а кувшин – в озеро. Когда я вернулся и узнал обо всём, то страшно разозлился, напал на него, а он против меня одного сильнее. Хвать меня и в кувшин, а кувшин – в море. На восемьсот лет! Пока вчерашний шторм не всколыхнул глубину и мой кувшин принесло к берегу, и попался он в твою сеть, любознательный ты человек, всё тебе надо знать, что тебе её рассказать? Это вся история. Лезь в воду, там не глубоко, уважаемый Хасан, ну пожалуйста!

Нет, так врать нельзя, – рассудил Хасан и сбросил халат.

Отыскать кувшин на дне озера оказалось несложно. Он стоял в самой середине, на дне, он виднелся сквозь зеленоватую воду на глубине примерно в человеческий рост. Пустяк для рыбака. Хасан зашёл в озеро и поплыл. И тут началось интересное. Хасан думал, что в три гребка достигнет кувшина, а сам плыл, плыл, а приблизиться не мог. Тогда он вышел обратно на берег, обвязался кушаком, дал другой его

конец джинну, потом отошёл от кромки воды насколько мог, разбежался и с разбегу прыгнул. Хасан очутился в воде как раз над кувшином, устремился вниз и ухватил посудину на ручку. Обрато джинн притянул его за кушак. Он так и приплясывал на месте от нетерпения.

– Открывай печать, пожалуйста!

Хасан отодрал знакомую печать, вытащил пробку и отскочил подальше в сторону. Из кувшина вылетел клуб мерцающего дыма, а в дыму показалась прелестная девушка.

– Ах!

Здесь мы скромно закроем глаза на первые минуты встречи влюблённых джинна и его джинири после восьмисотлетней разлуки. Что до Хасана, то он их зажмурил крепко, изо всех сил, обхватил голову руками и спрятался за бочонком, съёжившись, чтобы стать как можно меньше. Хотя, как мы помним, он был не из пугливых.

Когда стих грохот и умолкли радостные восклицания, и рассеялся разноцветный дым, Хасан осторожно высунулся из-за бочонка. Джинны медленно кружились в воздухе, взявшись за руки и насмотреться друг на друга не могли.

Тогда Хасан осмелел и поднялся во весь рост. Спohватился, надел халат и приблизился к джиннам.

– Гхм, – сказал он.

– Любимая! Вот он, наш спаситель. Сначала меня из моря, потом сюда. Здесь. К тебе. Вот.

– Я знаю, я всё слышала. Здесь так тихо, что слышно

любой звук. Собственно, ваш разговор был первым звуком за восемьсот лет. О добрый, славный рыбак! Я вижу, мой джинн уже отблагодарил тебя за наше спасение. Я тоже хочу сделать тебе подарок на свадьбу.

Джинири сняла с пальца маленький перстень.

– Возьми. Там живёт домовый джинн. Если потереть камень, он появится и будет выполнять мелкие домашние поручения.

– О, спасибо! – обрадовался Хасан.

Джинн поднял кувшин, заткнул пробкой с печатью и зашвырнул его в самую середину озера.

А потом отвернулся, забормотал, напустил дыма, Хасан услышал знакомый звон в ушах, и не успел он опомниться, как уже стоял у себя дома. Вместе с бочонком.

На кухне матушка готовила обед. Хасан зашёл к ней.

– Ты уже вернулся? А я и не слышала.

– Матушка, кому ты продала кувшин?

– Назиму-лавочнику. Он мне дал целых десять динаров.

Абрахим давал только восемь.

– Скоро буду.

Хасан схватил из бочонка золотой и скорее побежал на базар. Лавка Назима была открыта, сам хозяин сидел на пороге.

– Мир тебе, Назим.

– Мир тебе, Хасан.

– Моя матушка недавно принесла тебе кувшин. Отдай мне

его обратно, вот тебе золотой.

– Опоздал, Хасан. Его купил какой-то старичок. Он уже ушёл.

– Давно?

– Да с час уже как.

Побежал Хасан, туда-сюда – нет старичка. Да и махнул рукой, мало ли чудес на свете. На сегодня с него хватит. И побежал обратно домой.

– Матушка, пойди, пожалуйста, к Эхсану, проси Наринэ мне в жёны.

– Сын мой, а ты с ума ли не спятил, часом? – несказанно удивилась матушка. – Эхсан, хоть и не богат, такому бедняку как ты, дочку не отдаст. Да на одну свадьбу сколько пойдёт. А подарки?

Хасан насыпал в платок золотых монет из бочонка и завязал его в узелок.

– Вот, подари это Эхсану от меня.

Но матушка всё ещё сомневалась.

– Подарок хороший, а я-то до чего хороша в этих обносках, уже не помню, сколько им лет!

Хасан взял из бочки ещё несколько монет, и пошли они с матушкой на базар, купили себе новые нарядные одежды и уже в таком благообразном виде отправились в дом Эхсана, отца Наринэ.

По дороге завернули в посудную лавку Абрахима, чтобы купить красивую чашу для подарка.

Хозяина на месте не оказалось, а за прилавком стояла старая мать Абрахима.

– Спасибо, добрая женщина. Какая красивая чаша. А где Абрахим?

– Он пошёл свататься к дочке Эхсана. Наконец, будет мне помощница в доме.

– Давно ушёл?

– Да вот, только перед вами вышел.

Хасан схватился за перстень. Оттуда выскочил маленький домашний джинн.

– Неси меня сейчас же к дому Эхсана!

– Не могу, хозяин! Я если только по дому.

– Ах ты ж!

Хасан бросил в только что купленную чашу свой узелок. По дороге он обогнал толстого Абрахима, который степенно ехал на рикше. Не давая себе отдышаться, Хасан влетел в дом и с криком: "Мир тебе, о почтенный Эхсан, да сопутствует тебе удача во всех делах!" – протянул Эхсану чашу с узелком.

– Здравствуй, мир тебе, – удивлённо ответил отец Наринэ, не узнавая Хасана в его новой одежде.

– Прошу меня простить, но дело очень спешное. Я прошу у тебя руки твоей дочери, Наринэ. Прими в подарок вот это.

Хасан дрожащими руками развязал узелок, и в чаше блеснуло золото.

– А кто ты такой, добрый человек?

– Завтра я буду хозяином большой рыбной лавки.

– Почему только завтра? А сегодня?

И тут в дверь постучали. Это был Абрахим, владелец посудной лавки. Отец Наринэ извинился перед Хасаном и вышел к Абрахиму.

– Мир тебе, уважаемый Эхсан.

– Здравствуй, Абрахим.

– Уважаемый Эхсан, я человек солидный, у меня большой дом и посудная лавка, только хозяйки нет, а мать моя уже старая, не справляется. Отдай мне в жёны свою дочку, Наринэ.

– Да что это за день такой сегодня! – растерялся Эхсан.

На этих словах к ним выскочил Хасан.

– Уважаемый Абрахим, я первый пришёл!

– А... кто ты такой? Погоди-ка. Это же рыбак Хасан, нищий голодранец! А ну, убирайся вон отсюда, – разозлился Абрахим.

– Никакой я тебе не нищий голодранец, зачем обижаешь, уважаемый Абрахим. Вот мой подарок почтенному Эхсану. А ещё у меня вот что есть! – и Хасан потёр перстень. Из него выскочил маленький домашний джинн. – Что у тебя будет делать Наринэ? Полы мыть? Халаты твои с матерью стирать? А у меня на это вот кто есть! – и Хасан приобнял маленького джинна за плечи.

Джинн почтительно поклонился. Абрахим постоял-постоял, да и вышел вон.

А Хасан схватил чашу, с поклоном подал её Эхсану и сказал:

– Завтра милости прошу посмотреть мою новую рыбную лавку.

Отец Наринэ только вздохнул, кивнул и чашу взял.

Остаток этого дня Хасан посвятил покупке самой лучшей лавки на базаре. А ещё просторного дома вместо их с матушкой крошечной хижины.

Вот так, благодаря давней ссоре колдуна с джиннами, страшному шторму на море, а также своим смекалке и находчивости бедный рыбак Хасан получил богатство и смог жениться на прелестной Наринэ. А благодаря подарку джинири – перстню с домашним джинном – Наринэ никогда не приходилось надрываться по хозяйству.

Благодаря всему этому, а также многому другому жили Хасан и его Наринэ долго и счастливо, весело и дружно.

Для оформления обложки использовалась художественная работа автора